

Зевксис, разглядывая себя в зеркале, то поправлял прическу, то почесывал подбородок. «Неплохо... В таком образе я выгляжу отлично, правда?» – обратился он к голове на столе. Ронин закатил глаза, наблюдая за безумными выходками своего злобного, сумасшедшего приятеля. «Вылитый он. Но ты уверен, что сможешь и вести себя как он?» Зевксис усмехнулся, но его лицо выглядело совсем не так, как раньше. Ронин воспользовался своим умением «Глаза Шута» и теперь Зевксис носил личину Зериава. Его обычная дьявольская ухмылка, тонкие губы сжатые в хищный оскал, выглядели неуместно на спокойном, мягком лице Зериава. Нежная, гигантская сила священника с каждой усмешкой становилась все более угрожающей. «Конечно. Играть роль Молочного Легко, нужно просто молчать и не показывать эмоций». Зевксис провел рукой по волосам – теперь это были волосы Зериава. «Молочный?» – Ронин заметил привычку Зевксиса называть людей по цвету кожи. «У брата Молочного очень красивые губы», – Зевксис проигнорировал осуждающий взгляд брата, сравнивая свои губы с губами на голове. «Неудивительно, что он редко их двигал. Их красота заметнее, когда они сомкнуты. Он молчал и когда умер». Зевксис ухмыльнулся. «Это было твое дело?» «Да. И я могу заткнуть тебе рот одним словом, если захочу», – сказал Ронин. – «Просто не люблю тратить свои силы впустую». «Понятно. Значит, ты мог бы приказать ему «умереть»?» – с огромным интересом спросил Зевксис. Ронин тоже задумывался об этом раньше. Приказать кому-то «умереть». «Я еще не пробовал это ни на ком. Я приказывал кому-то спать бесконечно или сражаться до смерти. Но я не знаю, что случится, если я скажу «умереть». «Они сами себя убьют? Их сердце просто перестанет биться? Мне нужно убивать людей, чтобы стать сильнее, так что просто приказывать им умереть – это как выбросить еду в мусор». Зевксис хихикнул. «Тогда попробуй на мне. Ты можешь снова вернуть меня к жизни, потому что я один из твоих головорезов». «Демоны», – поправил Ронин. «И ты действительно хочешь просто умереть без причины? Это все равно испортит твое тело. Просто потому что ты можешь быть воскрешен, не значит, что ты бессмертен». Он напомнил Зевксису: «Как и твоя кость плеча, которую Маэллану удалось залечить только с помощью дара его Копья Левина. Если ты получишь повреждение, которое может навсегда испортить тебя, это конец». Зевксис рассмеялся. «Ха-ха! Я знаю, старик. Ты ворчишь на меня, как наша мама. Я терпеть этого не могу, просто скажи мне умереть уже, вместо того, чтобы изображать беспокойство». У Ронина дернулся глаз. «Я не беспокоюсь. Меня никогда не будет волновать такой черномазый негодяй, как ты». Улыбка Зевксиса только расширилась, когда он использовал обычное прозвище, которое его мать давала его отцу. «Что бы ты там ни говорил, мама. А, Маэллана – единственный член семьи, которого я могу выносить». «Кстати, когда ты с ним встретился? – поинтересовался Ронин. – Когда он починил тебе плечо?». «Примерно через два года после окончания учебы. Я работал у какого-то маркиза, был его личным стражем», – вспомнил Зевксис. – «То есть, примерно три года назад». «Кто-то взял тебя на работу стражем, несмотря на твою травму?» – Ронин поднял бровь. «Ему понравилась моя внешность. Мне нужно было просто стоять у двери его спальни по ночам», – сказал Зевксис. Он презрительно фыркнул, вспомнив своего бывшего работодателя. «Ненавижу этого ублюдка. Он псих, и его тянет ко всему красивому, что он видит». «Я думал, что получу настоящую работу, которая включает в себя избивание людей. Но нет, я просто часть его коллекции, вроде украшения на стене». Говоря это, он надел синие бусы Зериава себе на шею. «Хм. Подумать только, этот франт бы оценил. Очень красиво». Ронин взглянул на тело Зериава, которое Зевксис установил на кровати, чтобы оно стояло вертикально. Как украшение на стене. «Ты не сможешь активировать эти бусы для дождя», – сказал Ронин. – «Так что лучше всего сказать, что бой сильно ослабил тебя, и ты не можешь призвать свои силы». «Тогда, каждый раз, когда маскировка начнет ослабевать, ты можешь под предлогом медитации и молитвы Демитрию о возвращении сил удалиться». «Понял», – сказал Зевксис, все еще всматриваясь в свое отражение в зеркале. «Я помню, как он молился, когда щит потерял силу вокруг него». «Когда это было?» – спросил Ронин, чтобы понять ограничения способностей Чермина. «Примерно через три часа после того, как тот банан с лицом его призвал». Он погладил и причесал медленно опадающие мертвые волосы Зериава. «Молочный был так

жалок, просто стоял на коленях, сложив руки». «Он даже не может по-настоящему призвать своего бога. Когда я пронзил его, он не мог кричать от боли. Он даже не плакал до самого конца, просто призвал как можно больше дождя, пока его сердце не остановилось». «Это была моя вторая по счету любимая жертва. Моя любимая – это первый раз с тем маркизом». Зевксис поднял голову Зериава на уровень своих глаз. «Это чувство... Убить того, кого ты так долго хотел убить...» «Это было прекрасно. Даже несмотря на то, что я ненавижу тебя всей душой, я искренне надеюсь, что ты испытываешь нечто подобное, дорогой брат. Ха-ха-ха!» Ронин был сыт по горло его странными выходками по отношению к убийству Зериава, но он каким-то образом понимал это чувство. Именно этого он ждал от Чермина. Он услышал, как Чермин ворочается в спальне и начинает просыпаться, поэтому сказал: «Ладно, умирай». Зевксис с нетерпением ждал, что будет, после того как он скажет это, но... Ничего. Команда «Одно слово» по какой-то причине не срабатывает со словом «умереть». «Ну что ж, разочарование», – моргнул Зевксис. – «Ты уверен, что делаешь все правильно?». «Конечно, уверен», – стиснул зубы Ронин. – «Что это значит? Может быть, потому что ты уже умер, ты не можешь «умереть» снова?». «Возможно, ты недостаточно силен для этого», – просто пожал плечами Зевксис. – «Все равно обидно, но у тебя есть другие применения, например, заставить кого-то заснуть». «Они вспомнят, что я это сделал, когда проснутся, так что я не могу просто так использовать это на Чермине», – сказал Ронин. – «Я не могу использовать никакие команды на Чермине, не обдумав все как следует». «Ты такой осторожный со своим маленьким золотым яблоком», – сказал Зевксис. – «Лучше следи, чтобы никто не попытался откусить от него». «Он станет отличной мишенью для демонов с такой силой. Если он станет слишком самоуверенным и будет драться с не теми парнями, ну... прощай, твой обед». «Я знаю», – Ронин сузил глаза. – «Поэтому ты здесь, чтобы защитить его от нападений вместе со мной». «Да, да. Я снова охраняю благородных», – вышел Зевксис и потянулся. – «По крайней мере, на этот раз я могу прикинуться красивым священником». «Избавься от этого тела, пока он не пришел», – сказал Ронин. – «Нас не смущает запах, но его может». «Не хочу. Может, я однажды вернусь и решу развлечься с Молочным», – сказал Зевксис, открывая шкаф и бросая туда тело Зериава. Ронин закатил глаза и вышел из комнаты, заперев дверь за собой. Он приказал слуге, запертому в комнате, убрать тело. Он только что снял команду «Одно слово» и сказал угрожающим голосом: «Я – Владыка Тьмы. С этого момента ты будешь заботиться об этом заведении, и я буду следить за каждым твоим шагом. Если ты сделаешь или скажешь что-нибудь, что может раскрыть мою личность, я убью тебя и твою семью, понимаешь?». Колени мужчины так слабели от того, что его заставили стоять, он был так голоден и измучен жаждой, но все равно ответил хриплым голосом: «Д-да, мой Владыка...». «Если остальные умрут от голода, после того, как мы уйдем, твоя задача – позаботиться об этом. Ты хоть что-нибудь испортишь, и я заберу твое слабое маленькое Пламя и сожру его». «Д-да, мой Владыка...», – он снова и снова кивал. – «Пожалуйста, не убивайте меня...». Зевксис погладил несчастного по голове. «Считай себя счастливым, что ты выжил среди всех. Владыка Тьмы выбирал случайным образом, и он выбрал тебя, чтобы ты жил среди всех. Говоря это, Ронин увидел в голове Зевксиса воспоминание о том, как ему говорил то же самое человек. (Видишь всех этих красивых мужчин и женщин в моем доме? Я выбрал тебя, чтобы ты был моим стражем и стоял у моей двери, так что считай себя счастливым). И когда он жестикулировал... В его доме действительно были разбросаны повсюду отрезанные головы людей в качестве украшения. Красивые люди. Неудивительно, что Зевксис был еще более сумасшедшим, чем в детстве. И неудивительно, что он считал этого человека тем, кого он больше всего любил убивать. Ронин подумал, что даже если люди живут в серых тонах, не существует идеально «хороших» или «плохих» людей... Действительно, есть люди, которые заслуживают смерти. Но... Чермин поприветствовал их. «Ронин! Я рад, что ты проснулся, я не знаю, что случилось... Вчера вечером был демон, а Зериав был...». «Спасибо, что спас меня, Чермин», – прозвучал тихий голос позади Ронина. Он посмотрел на Зериава, который казался в порядке после травм. «Зериав! Я так рад, что ты в порядке... Но...». Он подошел, чтобы защитить Ронина. «Пожалуйста, не трогай моего друга. Я спас тебя, так что в

обмен... пожалуйста, пощади Ронина». Неужели и этот человек заслуживает смерти?

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4219319>